

„ЗА ГРИБАМИ“ Якутия, 2024

Опять эта гнусная вещь — клещ

Еще несколько лет назад укус клеща на территории республики считался большой редкостью. Еще большей редкостью было при этом заражение вирусным клещевым энцефалитом или боррелиозом. На 15 июля, по данным Управления Роспотребнадзора республики, в пятнадцати районах и Якутске зарегистрировано 498 случаев укусов населения клещами. При этом всего двадцать четыре случая — завозные из Амурской, Иркутской, Калининградской областей, Хабаровского, Приморского, Красноярского краев, Республики Татарстан. Для сравнения в 2017 году на всю республику было зарегистрировано всего 17 случаев укусов.

Эндемичными территориями по клещевому вирусному энцефалиту с 2023 года признаны Алданский, Нерюнгринский, Ленский и Олекминский районы. Там регистрируется 83% укусов клещами. В 2024 году зарегистрировано четыре случая клещевого вирусного энцефалита у двух взрослых и двух детей — по одному случаю в Алданском, Верхневилюйском, Олекминском, Сунтарском районах. Случай заболевания в Алданском районе — завозной из Республики Тыва. Остальные три — местные, больные за пределы республики не выезжали. При этом у двух больных в анамнезе отсутствует информация об укусах клещами, это указывает на то, что у людей нет настроения в этом отношении. Население после похода в лесную зону не осматривает тщательно друг друга, в том числе своих детей, внуков, на наличие клещей. А надо бы, причем очень давно.

В настоящее время исследование о распространении и размножении иксодовых клещей, разносчи-

ленность клещей, а частоту их нападений и обращений по этому поводу в медицинские учреждения.

По данным ЦГиЭ РС(Я), показатели распространения и нападения иксодовых клещей на человека на территории Якутии в 1997 году считались рекордными в Олекминском, Нерюнгринском, Ленском, Алданском районах — более четырех случаев в год на улус. Тогда это считалось существенным, а в 2010 году в отдельных улусах, например в Нерюнгринском, отмечено свыше пятнадцати случаев в год. Большая часть нападений приходилась на природные биотопы, вокруг населенных пунктов.

— Судя по статистике, география нападений на сегодняшний день расширилась и медленно, но верно движется на Север. Это связано с потеплением?

— Я бы не сказала, что они сильно продвигаются на Север, но частота нападений увеличилась. По-прежнему много обращений в Алдане, Олекминске и Ленске. К сожалению, учитывать их очень трудно. Иксодовые клещи живут пять лет, как минимум три года. Зимуют в подстилке. Из-за низкой плотности населения учесть и формализовать данные очень трудно.

У системы санэпиднадзора еще с 20–30-х годов прошлого века есть методика сбора и учета. Берется большое полотнище, которое протягивают по траве, и клещи прицепляются к нему. Вплоть до 2010 года Олег Никифоров, сотрудник ЦГиЭ, проводил учет клещей в природных биотопах в Алданском, Ленском, Нерюнгринском районах, но результаты были нулевыми. То есть нападения были, но

численность особей была такая низкая, что учету не поддавалась. Если численность низкая, то, может, на одном лугу они встречаются, а на соседнем нет, в такой ситуации возрастает роль случайных процессов. В 2022 году Олег снова проводил учет в Ленском районе в нескольких местах теми же методами сбора. Клещи попадались и были учтены, то есть их численность явно возросла.

— Сколько клещей было заражено вирусами?

— В 2017 году в окрестностях Якутска было зарегистрировано два клеща с возбудителями энцефалита. У людей случаев заражения не было, их сняли с собаки, но факт остается фактом, опасность повышается. Вообще, довольно распространены обращения, когда клещ прицепился к собаке.

— Где все-таки обитают клещи? В траве? Многие считают, что они сидят на деревьях и прыгают на человека сверху.

— Конечно, не только трава. Если обратиться к их жизненному циклу, клещи откладывают яйца на почве в подстилке. Из них выходят личинки, они совсем маленькие, и сначала у них не восемь, а шесть ног, очень тонкие покровы. С одной стороны, таких личинок выходит очень много (яиц в одной кладке может быть 10 тыс. и более), но и гибель тоже велика, так как питаются они с самого начала кровью, а вероятность, что они найдут источник пищи, невелика.

Для начала личинке надо найти какую-нибудь полевку, мышку, то есть мелкого зверька, пробегающего мимо. Личинка прыгает на мышку, напивается крови, отваливается, и после этого у нее в организ-

ме начинаются перестройки. Она увеличивается в размерах, строит свое тело. Следующая стадия называется «нимфа». Нимфа уже чуть-чуть покрупнее и может напасть не только на полевку, но, допустим, если будет возможность, и на белку, бурундука, водяную полевку, зайца — того, кто покрупнее. Снова напивается крови, отпадает, и только к стадии нимфы или после пары линек начинает развиваться половая система. Тогда становится ясно, самка это или самец. После полового созревания могут спариваться. Самка откладывает яйца после того, как снова напьется крови. Она очень сильно увеличивается в размерах, так как ей нужны питательные вещества для потомства. После этого откладывает яйца и еще некоторое время может жить.

У иксодовых клещей есть характерная черта — особая поза для поиска хозяина-прокормителя. Они забираются на травинки, могут и на кусты, и переднюю пару конечностей выставляют как крючки. Клещи теплолюбивые. Реагируют на тепло пробегающего мимо животного, а если человеку не повезло, то и на человека. И не просто хватают, но совершают небольшой прыжок, чтобы прицепиться к одежде. Потом переползают на открытые участки тела.

Из-за того, что у них есть прокормители — дикие животные, количество которых не может учесть человек, — труднее контролировать размножение клещей.

— Почему в Ленске больше всего случаев нападения, хотя Нерюнгри вроде южнее находится?

— Климат более благоприятный. Несмотря на то, что Нерюнгринский район находится на юге, это предгорья. Там даже характер растительности не столько южный, сколько предгорный. Весной теплее довольно рано, но в целом в Нерюнгри климат более суровый, чем в Ленске. Ленск расположен на той же широте, что и Якутск, но существенно западнее. На характер растительности, животного мира во многом накладывает отпечаток наличие или отсутствие многолетней мерзлоты. Почти вся территория Якутии находится на территории многолетнемерзлых грунтов, и только в Ленском районе встречается островная мерзлота. Это сразу накладывает отпечаток на растительность, она ближе по характеру к южной тайге, чем к остальной территории. Очень много кустарников, луга с травой по пояс. И численность тех же мелких млекопитающих, как прокормителей, очень высокая, и растительности, на которой можно клещам осесть, больше. Чисто климатическая особенность.

— В Якутске где больше всего нападений?

— В 2017 году было зарегистрировано 19 случаев. Большая часть клещей отмечена в пределах долины Туймаада, причем в основном нападения клещей приурочены к дачным поселкам, расположенным в

лесных участках на Покровском тракте (16 км), в районе Речевой школы и птицефабрики, в районе Сергеевской и Хатынг-Юрхы. В черте города отмечались случаи на территории городского парка, а также в окрестностях пригородных сел Старая Табага, Жатай, Тулагино, Капитоновка и Кангалассы. В окрестностях дачных поселков на Вилюйском, Маганском и Намцырском трактах нападения клещей отмечаются реже, но ежегодно регистрируется по два-три случая.

— То есть это не завозные клещи?

— Известно, что перелетные птицы выступают как «транспортники» иксодовых клещей. Мы не можем сказать однозначно, прилетел тот или иной конкретный клещ или здесь перезимовал, но то, что их становится больше, — факт.

— В данное время проводятся исследования клещей, ареал их обитания?

— Нет. В Якутии одно время были эктопаразитологи, сейчас, к сожалению, их нет. В Советском Союзе многие очаги болезней были ликвидированы благодаря созданию системы противочумной службы. Было множество отделений по всей стране. Боролись с носителями и переносчиками. В Советском Союзе было огромное свершение, создана система, и массированно по всей стране изучали клещей, разрабатывали меры борьбы, очищали территории.

— Откуда у клеща берется энцефалит?

— Советский академик Е. Н. Павловский разработал теорию о природных очагах заболеваний. В 30–40-х годах, когда начали осваивать обширные территории Сибири, обнаружилось, что при загрузке какого-то отряда на территории, где никто не жил, люди начинали болеть. Тогда и обнаружилось, что очаги заболеваний находятся в природе и поддерживаются благодаря диким животным. Причем любой возбудитель заинтересован в том, чтобы его популяция сохранялась. Значит, у большинства возбудителей болезней интерес не в том, чтобы убить животное, а в том, чтобы угнездиться в его организме.

Для многих заболеваний животные, которые живут в природном очаге, являются резервуарами. У них в организме паразит циркулирует, живет, понемножку паразитирует, но не наносит смертельного вреда. Но если в том же очаге появляется организм, который не приспособлен к этому паразиту, то у него возникает болезненная, мощная реакция, с возможным летальным исходом. Сами животные во многих случаях не умирают и тем самым поддерживают существование очага заболевания.

— И кто все-таки носитель? Крупные животные?

— Если говорить о резервуарах-носителях позвоночных животных, по литературным данным, что изучались в Сибири и на Дальнем Востоке, это ежи, барсуки, белки. У нас конкрет-